

ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Т. М. Бялкина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 20 марта 2009 г.

Аннотация: статья посвящена проблемам качества законодательства Российской Федерации о местном самоуправлении. В ней анализируются изменения и дополнения, внесенные в федеральные законы в 2007—2008 гг. На основе проведенного анализа отмечаются имеющиеся в них недостатки и противоречия, предлагаются меры по их устранению.

Ключевые слова: законодательство, местное самоуправление, качество закона, проблемы законотворчества, недостатки законодательной деятельности.

Abstract: the article is devoted to problems of quality in the local government sphere. The author analyses changes and additions which were in the federal law in 2007—2008 years. On the basis of the carried out analysis the author reveal lacks and contradictions and offer measures on their elimination.

Key words: the legislation, local government, quality of the law, lawmaking problems, lacks in the legislative activity.

Высокое качество законодательной основы есть залог успешной деятельности любого социального института. Тем более это является необходимым для институтов публичной власти, к каковым относится местное самоуправление. Проблемам качества законов в Российской Федерации уделяется постоянное внимание как со стороны представителей научного сообщества, так и со стороны руководителей государства. Так, Президент РФ В. В. Путин, учитывая ненадлежащее состояние законотворческой деятельности, в августе 2005 г. дал поручение Правительству РФ устранить имеющиеся недостатки, предложив начать с повышения уровня контроля этой деятельности и ее экспертизы. Срок исполнения данного поручения закончился в марте 2007 г.¹ Выступая на V Красноярском экономическом форуме, Президент РФ Д. А. Медведев в качестве одной из причин несоблюдения законов назвал их не всегда высокое качество и призвал работать над тем, чтобы новые законы были адекватными состоянию российского общества, нашим перспективным планам, чтобы они носили инновационный характер, т.е. были рассчитаны на модернизацию². Таким образом, проблема качества законотворческой деятельности по-прежнему остается актуальной.

¹ См.: Ант Л. Ф. Теоретические вопросы правовой экспертизы федеральных законов // Журнал рос. права. 2008. № 2. С. 22.

² Цит. по: Шаклеин Н. И. Динамика и качество законотворческого процесса в Российской Федерации // Журнал рос. права. 2008. № 9. С. 3.

В ноябре 2007 г. в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ состоялась научно-практическая конференция «Качество закона и юридическая техника», в которой приняли участие представители Федерального Собрания Российской Федерации, других федеральных и региональных органов государственной власти, научно-исследовательских и учебных учреждений. В выступлениях участников было высказано множество предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование российского законодательства. Проблемам качества законов и законотворческого процесса посвящено множество научных публикаций³.

Тем не менее разработки ведущих специалистов в данной сфере чрезвычайно медленно воплощаются в практику работы органов законодательной власти нашего государства. В связи с необеспечением надлежащего качества «законотворческой продукции» Н. А. Любимов цитирует Л. Питера, утверждавшего, что, «создавая нормативные установки, мы преуспели в наращивании количества, а не качества»⁴. Практически каждый седьмой закон, подписанный Президентом России, содержит технико-юридические, в том числе грамматические ошибки⁵. В качестве дефектов законодательных актов обычно выделяют недостатки, связанные с наличием в них пробелов и противоречий, юридико-технические погрешности (несоблюдение правил, приемов юридической техники), а также лингвистилистические недочеты⁶.

Наглядным примером, подтверждающим наличие вышеперечисленных дефектов в российских законах, является законодательство о местном самоуправлении. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 131-ФЗ «Об

³ См., например: *Поленина С. В.* Качество закона и эффективность законодательства // *Сов. государство и право.* 1987. № 7; *Законодательная техника* / под ред. Ю. А. Тихомирова. М., 2000; *Власенко Н. А.* Законодательная технология : (Теория. Опыт. Правила). Иркутск, 2001; *Горбуль Ю. А.* Проблемы совершенствования законотворчества в Российской Федерации // *Журнал рос. права.* 2004. № 6. С. 27—34; и др.

⁴ *Любимов Н. А.* Качество российского конституционного законодательства : некоторые проблемы и решения // *Конституционное и муниципальное право.* 2008. № 7. С. 18.

⁵ См.: *Баранов В. М.* Идея законопроекта : сущность, практическая ценность, технико-юридическое оформление // *Журнал рос. права.* 2008. № 2. С. 14.

⁶ Подробнее об этом см.: *Тихомиров Ю. А.* Современное публичное право. М., 2008. С. 253—332; *Лапина И. А.* Дефекты законодательных актов субъектов Российской Федерации // *Конституционное и муниципальное право.* 2008. № 21. С. 13—17; *Любимов Н. А.* Указ. соч.; *Шейнин Л.* Недостатки законодательной техники Российской Федерации // *Юрид. мир.* 2005. № 12; *Язык закона* / под ред. А. С. Пиголкина. М., 1990; и др.

общих принципах...»)⁷ вступил в силу на всей территории Российской Федерации с 1 января 2009 г. За период, прошедший с момента его принятия, он подвергался правке уже 40 раз, что является свидетельством существенных недоработок при его принятии. Традиционно в конце года принимаются федеральные законы, корректирующие действующее законодательство по вопросам организации и деятельности местного самоуправления. Безусловно, ряд поправок вызываются объективными причинами и являются действительно необходимыми, в том числе и для того, чтобы исправить огрехи предыдущих законов. К примеру, Федеральным законом от 18 октября 2007 г. № 230-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий»⁸ в Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах...» была введена новая ст. 13.1 «Упразднение городских и сельских поселений». Однако название статьи не соответствовало ее содержанию, поскольку в тексте статьи речь шла об упразднении лишь сельских поселений⁹.

Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 281-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁰ указанные противоречия в ст. 13.1 были устранены. Этим же законом устранена неточность прежней редакции п. 4 ч. 1 ст. 84 Лесного кодекса РФ. Данная статья закрепляет полномочия органов местного самоуправления в области лесных отношений, а в п. 4 говорилось, что к полномочиям органов местного самоуправления относится проведение *государственной* экспертизы. Естественно, что органы местного самоуправления могут проводить лишь *муниципальную* экспертизу, поэтому слово «государственной» было заменено словом «муниципальной».

Однако, устраняя прежние огрехи, тот же Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 281-ФЗ одновременно закрепляет новые, что, к сожалению, также становится традиционным. Проиллюстрируем это на конкретных примерах.

⁷ СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822; 2004. № 25. Ст. 2484; № 33. Ст. 3368; 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 9, 12, 17, 25, 37; № 17. Ст. 1480; № 27. Ст. 2708; № 30 (ч. 1). Ст. 3104, 3108; № 42. Ст. 4216; 2006. № 1. Ст. 9, 10, 17; № 6. Ст. 636; № 8. Ст. 852; № 23. Ст. 2380; № 30. Ст. 3296; № 31 (ч. 1). Ст. 3427; № 43. Ст. 4412; № 49 (ч. 1). Ст. 5088; № 50. Ст. 5279; 2007. № 1 (ч. 1). Ст. 21; № 10. Ст. 1151; № 18. Ст. 2117; № 21. Ст. 2455; № 25. Ст. 2977; № 26. Ст. 3074; № 30. Ст. 3801; № 43. Ст. 5084; № 45. Ст. 5430; № 46. Ст. 5553, 5556; 2008. № 24. Ст. 2790; № 30 (ч. 2). Ст. 3616; № 48. Ст. 5517; № 49. Ст. 5744; № 52 (ч. 1). Ст. 6229, 6236.

⁸ Там же. 2007. № 43. Ст. 5084.

⁹ Подробнее об этом и других недостатках Федерального закона от 18 октября 2007 г. № 230-ФЗ см.: Бялкина Т. М. О некоторых проблемах эффективности осуществления местного самоуправления // Муниципальная служба : правовые вопросы. 2008. № 2. С. 24—27.

¹⁰ СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6236.

Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 281-ФЗ вносит изменения в п. 4 ст. 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462¹¹, который в новой редакции выглядит следующим образом: «В случае, если в поселении или расположенном на межселенной территории населенном пункте нет нотариуса, право совершать нотариальные действия, предусмотренные статьей 37 настоящих Основ, имеют соответственно глава местной администрации поселения и специально уполномоченное *должностное лицо местного самоуправления* (курсив автора. — Т. Б.) поселения или глава местной администрации муниципального района и специально уполномоченное должностное лицо местного самоуправления муниципального района». Однако в ст. 34 Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах...» сказано, что структуру органов местного самоуправления составляют представительный орган муниципального образования, глава муниципального образования, местная администрация (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования), контрольный орган муниципального образования, иные органы и *выборные должностные лица местного самоуправления* (курсив автора. — Т. Б.), предусмотренные уставом муниципального образования и обладающие собственными полномочиями по решению вопросов местного значения.

Таким образом, если речь идет о должностном лице местного самоуправления, то к таковым относятся глава муниципального образования и иные выборные должностные лица местного самоуправления. Следовательно, по смыслу п. 4 ст. 1 Основ законодательства о нотариате, право совершать нотариальные действия в поселении и муниципальном районе имеют глава местной администрации и глава муниципального образования. Если глава муниципального образования в соответствии с уставом является главой местной администрации, то в данном муниципальном образовании необходимо предусматривать специальную выборную должность и наделять ее полномочиями по совершению нотариальных действий, т.е. полномочиями не по решению вопросов местного значения, а отдельными государственными полномочиями, поскольку нотариальные действия не относятся к числу вопросов местного значения. Но это противоречит Федеральному закону № 131-ФЗ «Об общих принципах...».

Очевидно, что законодатели имели в виду должностное лицо *органа* местного самоуправления, которое, наряду с главой местной администрации, будет вправе совершать нотариальные действия. Это подтверждается содержанием ст. 61.1 Бюджетного кодекса РФ «Налоговые доходы муниципальных районов», п. 2 которой в новой редакции Феде-

¹¹ Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357; СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4855; 2004. № 27. Ст. 2711; № 35. Ст. 3607; № 45. Ст. 4377; 2005. № 27. Ст. 2717; 2006. № 27. Ст. 2881; 2007. № 1 (ч. 1). Ст. 21; № 27. Ст. 3213; № 41. Ст. 4845; № 43. Ст. 5084; 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6236; 2009. № 1. Ст. 14.

рального закона от 25 декабря 2008 г. № 281-ФЗ предусматривает, что в бюджеты муниципальных районов подлежат зачислению доходы от государственной пошлины за совершение нотариальных действий *должностными лицами органов местного самоуправления* (курсив автора. — Т. Б.) муниципального района, уполномоченными в соответствии с законодательными актами Российской Федерации на совершение нотариальных действий в населенном пункте, который расположен на межселенной территории и в котором отсутствует нотариус. Следовательно, в Основах законодательства о нотариате закреплена правовая норма, реализовать которую на практике невозможно.

Еще один пример. Статья 9 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ¹² называется «Полномочия органов местного самоуправления в области физической культуры и спорта». Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 281-ФЗ из нее исключены пп. 7—9 п. 1, введена новая статья 9.1 «Права органов местного самоуправления в области физической культуры и спорта», содержанием которой и стали те самые исключенные из ст. 9 пп. 7—9. В соответствии со ст. 9.1 органы местного самоуправления имеют право:

- 1) утверждать порядок формирования спортивных сборных команд муниципальных районов и городских округов, осуществлять их обеспечение;
- 2) участвовать в организации и проведении межмуниципальных, региональных, межрегиональных, всероссийских и международных спортивных соревнований и учебно-тренировочных мероприятий спортивных сборных команд Российской Федерации и спортивных сборных команд соответствующего субъекта Российской Федерации, проводимых на территориях муниципальных образований;
- 3) оказывать содействие субъектам физической культуры и спорта, осуществляющим свою деятельность на территориях муниципальных образований.

Логично предположить, что в данном случае законодатели решили изложить права и обязанности органов местного самоуправления в области физической культуры и спорта в разных статьях закона. Однако почему при этом осталось прежним название ст. 9, фактически закрепляющей лишь обязанности органов местного самоуправления? Неужели в высшем законодательном органе государства неизвестно, что термин «полномочия», применяемый к субъектам публичной власти, означает совокупность прав и обязанностей?

Небрежность в законотворчестве порой порождает анекдотичные ситуации. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 281-ФЗ в п. 2 ст. 13 предусматривает необходимость дополнить п. 2 ст. 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных орга-

¹² СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242; 2008. № 30 (ч. 2). Ст. 3616; № 52 (ч. 1). Ст. 6236.

нов государственной власти субъектов Российской Федерации»¹³ пп. 64 следующего содержания: «...организации и ведения регистра муниципальных нормативных правовых актов». Вместе с тем пп. 64 п. 2 этого же содержания ранее уже был внесен в указанный Закон № 184-ФЗ Федеральным законом от 8 ноября 2007 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с организацией и ведением регистра муниципальных нормативных правовых актов»¹⁴.

Тем же Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 281-ФЗ в ст. 10 Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах...» внесен п. 1.1 следующего содержания: «Наделение муниципальных образований статусом городского, сельского поселения, муниципального района, городского округа, внутригородской территории городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга осуществляется законами субъектов Российской Федерации». Но ведь еще более года назад Федеральным законом от 18 октября 2007 г. № 230-ФЗ п. 2 ст. 11 данного Закона был дополнен новым абзацем точно такого же содержания! Какой же смысл вводить дублирующие нормы в закон, и без того отличающийся значительным объемом?

Еще один дефект законотворчества в сфере местного самоуправления, называемый И. А. Лапиной как невразумительность закона (т.е. отсутствие в законе четко определенного механизма реализации закрепленных в нем положений)¹⁵, можно продемонстрировать на примере ст. 12 и 13 Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах...», подвергшихся правке в 2007 г. уже упоминавшимся Федеральным законом от 18 октября 2007 г. № 230-ФЗ. Указанный Закон дополнил названные статьи такой новой формой проявления воли населения, не предусмотренной прежде, как согласие населения поселений и городских округов, выраженное представительными органами соответствующих муниципальных образований.

Прежняя редакция закона при проведении территориальных преобразований муниципальных образований предусматривала два варианта выяснения мнения населения. Изменение границ и преобразование муниципальных образований, в зависимости от вариантов, осуществляются:

— либо с согласия населения, выраженного путем голосования, предусмотренного ч. 3 ст. 24 настоящего Федерального закона, или на сходах граждан;

¹³ СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005; 2000. № 31. Ст. 3205; 2001. № 7. Ст. 608; 2002. № 19. Ст. 1792; № 30. Ст. 3024; № 50. Ст. 4930; 2003. № 27 (ч. 2). Ст. 2709; 2004. № 25. Ст. 2484; № 50. Ст. 4950; 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 17, 25; № 30 (ч. 1). Ст. 3104; 2006. № 1. Ст. 10; № 23. Ст. 2380; № 30. Ст. 3287; № 31. Ст. 3452; № 44. Ст. 4537; № 50. Ст. 5279; 2007. № 1. Ст. 21; № 13. Ст. 1464; № 21. Ст. 2455; № 30. Ст. 3747, 3805, 3808; № 43. Ст. 5084; № 46. Ст. 5553, 5556; 2008. № 13. Ст. 1186; № 29 (ч. 1). Ст. 3418; № 30 (ч. 1). Ст. 3597, 3613; № 30 (ч. 2). Ст. 3616; № 48. Ст. 5516; № 49. Ст. 5747; № 52 (ч. 1). Ст. 6229, 6236.

¹⁴ Там же. 2007. № 46. Ст. 5556.

¹⁵ См.: Лапина И. А. Указ. соч. С. 15.

— либо с учетом мнения населения, выраженного представительными органами соответствующих муниципальных образований. Мнение населения выясняется с помощью опросов, порядок проведения которых устанавливается ст. 31 Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах...».

Таким образом, основные требования к проведению данных процедур непосредственно урегулированы данным Федеральным законом. О порядке проведения новой процедуры (согласие населения, выраженное представительным органом) закон ничего не говорит, механизм ее реализации остается загадкой. Неясно, каким образом представительные органы, прежде чем выразить согласие населения, могут это согласие получить: должны ли они проводить опросы жителей муниципального образования, и какого именно их количества. При каких конкретно критериях (большинство от числа опрошенных или большинство от общего числа жителей муниципального образования, обладающих активным избирательным правом) допустимо полагать, что согласие населения получено. Или же законодатели имели в виду что-то иное. Вряд ли будет оправданным предоставить право уточнения этих вопросов субъектам Российской Федерации или самим муниципальным образованиям, поскольку в таком случае велика вероятность того, что на практике воля населения будет подменена согласием или несогласием самих представительных органов, что совсем не одно и то же.

Остается непонятным, почему для упразднения поселения достаточным основанием является *учет мнения* населения муниципального района, выраженного представительным органом соответствующего района (ч. 3 ст. 13.1), а для создания вновь образованных поселений на межселенных территориях требуется уже *согласие населения* (курсив автора. — Т. Б.) муниципального района, выраженное его представительным органом (ч. 2 ст. 13.2).

Об опасностях подобных неясных процедур, но в связи с другой статьей Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах...» пишет С. В. Шипов. Федеральным законом от 18 октября 2007 г. № 230-ФЗ в указанный Закон была внесена новая ст. 43.1 «Федеральный регистр муниципальных нормативных правовых актов». В соответствии с ч. 1 данной статьи муниципальные нормативные правовые акты, в том числе оформленные в виде правовых актов решения, принятые на местном референдуме (сходе граждан), подлежат включению в регистр муниципальных нормативных правовых актов субъекта РФ, организация и ведение которого осуществляются органами государственной власти субъекта РФ в порядке, установленном законом субъекта РФ. Анализируя данную норму, С. В. Шипов пишет, что в данном случае имеет место некое лукавство, потому что, закрепляя за субъектом РФ данное полномочие, законодатель соответственно фактически закрепляет за муниципальными образованиями обязанность направлять их акты в органы субъектов РФ. Если субъекты РФ будут принимать законы о реестре, они могут вписать туда

разрешительный, а не уведомительный характер. В таком случае будут говорить: либо отменяйте свой акт, либо мы не включим его в реестр, и у вас возникнут проблемы... Безусловно, такая опасность есть. Субъекты РФ в рамках формулировок федерального закона вполне могут создать соответствующую ситуацию. По мнению автора, недостаток закона заключается как раз в том, что в нем не прописаны гарантии, которые могли бы эту ситуацию предотвратить¹⁶.

Федеральное законодательство о местном самоуправлении не свободно, в том числе и от грамматических погрешностей. Так, в ч. 1 ст. 13.2 Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах...» в первом предложении говорится о населенном пункте, расположенном на *межселенных территориях*, а во втором предложении — о населенном пункте, расположенном на *межселенной территории* (курсив автора. — Т. Б.). Речь идет об одном и том же населенном пункте, и совершенно понятно, что один населенный пункт не может располагаться на нескольких территориях. Такая же ошибка допущена и в ч. 10 ст. 25 данного Закона, введенной Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 281-ФЗ.

Аналогичное замечание можно сделать в отношении пункта «д» ч. 15.1 ст. 29 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ¹⁷. В нем говорится о том, что *члену* избирательной комиссии запрещается разглашать или использовать в целях, не связанных с выполнением возложенных на него обязанностей, сведения ограниченного доступа, затем следует продолжение: ставшие *им* известными в связи с выполнением возложенных на него обязанностей (курсив автора. — Т. Б.). В отношении одного человека в одном предложении употребляются местоимения и единственного, и множественного числа. Можно, конечно, считать это мелкими техническими огрехами, если бы речь не шла о тексте федерального закона — акта высшей юридической силы, принимаемом законодательным органом государства в особом, строго регламентированном порядке.

В силу всего изложенного вопрос о качестве законодательства является не просто одной из проблем, а едва ли не самой острой проблемой на пути совершенствования российской государственности. Рекомендации о том, что необходимо для этого предпринять, общеизвестны, поскольку неоднократно высказывались многими учеными и прак-

¹⁶ См.: *Шунов С. В.* О последних изменениях законодательства о местном самоуправлении // Местное право. 2008. № 1/2. С. 41—42.

¹⁷ СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253; № 39. Ст. 3642; 2003. № 26. Ст. 2572; № 27 (ч. 2). Ст. 2711, 2716; 2004. № 24. Ст. 2335; № 33. Ст. 3368; № 35. Ст. 3607; № 50. Ст. 4950; 2005. № 27. Ст. 2708; № 30 (ч. 1). Ст. 3104; № 29. Ст. 3124, 3125; № 31 (ч. 1). Ст. 3427; № 50. Ст. 5303; 2007. № 1 (ч. 1). Ст. 37; № 6. Ст. 681; № 10. Ст. 1151; № 17. Ст. 1938; № 18. Ст. 2118; № 31. Ст. 4008, 4011; 2008. № 30 (ч. 1). Ст. 3605; № 30 (ч. 2). Ст. 3616; № 48. Ст. 5517; № 52 (ч. 1). Ст. 6229; № 52 (ч. 2). Ст. 6236; 2009. № 1. Ст. 30.

тиками. Назову лишь некоторые из них: как можно скорее принять федеральный закон о нормативных правовых актах («закон о законах»), более детально регламентировать правила подготовки и принятия законов и подзаконных правовых актов, установить порядок изменения и отмены так называемых дефектных нормативных правовых актов, активнее привлекать к разработке проектов нормативных правовых актов, их экспертизе ученых — известных специалистов в соответствующих сферах государственной и общественной жизни. Непременным условием является также установление персональной ответственности соответствующих лиц (разработчиков из числа аппарата соответствующих органов государственной власти, депутатов — руководителей профильных комитетов Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации), виновных в появлении дефектных нормативных правовых актов. Так, В. М. Баранов считает, что установление факта *неоднократного предложения* (курсив автора. — Т. Б.) явно необоснованной идеи, концепции законопроекта (либо изменения действующего закона) должно служить основанием для привлечения конкретного участника законотворчества к соразмерной дисциплинарной либо моральной ответственности. Развивая мысль об авторстве законопроектов, он отмечает, что указание на авторство идеи законопроекта может существенно повысить не только ее качество, но и ответственность инициатора юридического акта¹⁸. Аналогична точка зрения Т. В. Кашаниной, отмечающей, что крайне важно знать, кто составил правовой документ, оформляющий какое-либо юридическое действие, а в случае обнаружения юридической ошибки необходимо ее устранить и привлечь к юридической ответственности лицо, действовавшее непрофессионально¹⁹.

Хотелось бы надеяться, что приведенный краткий анализ дефектов последних законодательных актов Российской Федерации о местном самоуправлении поможет скорейшему их устранению и недопущению в будущем.

¹⁸ См.: Баранов В. М. Идея законопроекта : сущность, практическая ценность, технико-юридическое оформление // Журнал рос. права. 2008. № 2. С. 12, 14.

¹⁹ См.: Кашанина Т. В. Логика права как элемент юридической техники // Журнал рос. права. 2008. № 2. С. 28.